

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Осоровой Марины Анатольевны на тему «Названия растений: формально-семантическая структура и мотивационные признаки (на материале якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков) на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертация Осоровой М. А. на тему «Названия растений: формально-семантическая структура и мотивационные признаки (на материале якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков)» представляет собой сравнительно-сопоставительное исследование слов, входящих в лексико-семантическую группу «Растения», а именно, названий трав, цветов, грибов и кустарников.

Исследование представляется несомненно актуальной, прежде всего, в плане составления полного списка исследуемой группы лексики в тюркских языках Сибири и систематизации его в семантическом. А выявление мотивационных признаков растений в якутском языке в сравнении с соответствующим материалом тувинского, хакасского, алтайского языков вносит в якутскую лексикологию безусловную новизну. Использованные в работе методы и приемы исследования соответствуют его цели и задачам.

Научная новизна диссертация заключается в установлении структурно-семантической организации и выявлении принципов наименований фитонимов в исследуемых языках. Новизна исследования связана с его теоретической значимостью для дальнейшей разработки методологии исследования вопросов лексической семантики и теории номинации на материале тюркских языков.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования видится в возможности использования его материала, кроме в преподавании курсов по лексикологии, семасиологии, при разработке и составлении словарей разного типа: тематических, переводных, толковых и т.д.

Свидетельством обоснованности и достоверности изложенных в диссертации научных положений и выводов служит широкое использование фундаментальных исследований по лексикологии и лексикографии, семасиологии, лингвокультурологии. Применение материала словарей разного типа по тематике диссертации также способствует убедительности полученных результатов. Так, автором сведено в единую картотеку около 5000 названий растений, оформленных в виде электронной картотеки.

Диссертация Осоровой М. А. имеет достаточную степень апробации. Промежуточные и основные результаты исследования отражены в 18 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в журналах, входящих в международные реферативные базы данных, 5 – в рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК. Автором получено 5 свидетельств о регистрации баз данных Федерального института промышленной собственности.

На подробном анализе каждой главы останавливаться не буду – соискатель в начале каждой главы дает основные положения проводимого анализа. Структурная организация диссертации позволила раскрыть ее тему, добиться поставленных целей и задач. Если кратко, то исследование состоит из введения, трёх глав, выводов к каждой главе, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы. Общий объем диссертации составляет 251 стр., библиография насчитывает 233 наименования. К диссертации приложены необходимые списки: сокращений и условных обозначений глосс, источников и литературы.

Глава 1 «Историко-лингвистические и теоретические основы изучения фитонимов» посвящена анализу истории изучения соответствующей группы лексики в отечественном языкознании и тюркологии в разных аспектах. В этой главе привлекает внимание раздел «Основные терминологические понятия исследования», которая содержит пояснение его понятийно-терминологического аппарата. Так, соискатель предприняла попытку интерпретации понятий мотивированности слова и мотивационного признака, понятия и термина «фитоним», термина «зооним», понятия «формально-семантическая структура».

Глава 2. «Формально-семантическая структура фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках» посвящена анализу морфологической и семантической структуры лексем. Для этого выполнен компонентный анализ названий растений, на следующем этапе произведена классификация по семантической доминанте сложного наименования. Это названия природных явлений и объектов, названия времени, отрезка времени, сезона, ландшафтная лексика и т.д., всего 20 семантических групп.

В главе 3 «Мотивационные признаки номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках» рассмотрены объективные признаки, которые послужили основой для образования народных названий растений. Это, к примеру, место и условие произрастания, цвет, вкус, запах, время произрастания и сбора, особенности строения и т.д. растения – всего 17 признаков.

В заключении представлены основные итоги исследования. Самым важным из них кажется вывод о том, что первичные названия растений в исследуемых языках состоят из разнообразного набора лексем, сохранивших свою внутреннюю форму в процессе развития языка. И далее, внутренняя форма слова дает основание для определения мотивационных

признаков номинации растений и ее семантического содержания. Автором диссертации отмечено, что 44% фитонимов в рассмотренных языках имеют синхронно мотивированные названия.

Безусловным достоинством работы является в достаточной мере структурированный обширный материал, состоящий из научных, народных и диалектных названий растений в четырех исследуемых языках общим объемом около 2000 лексических единиц. Соискатель также активно проводила полевые исследования, результаты которых дали возможность представить новые, реальные сведения о наименованиях растений в говорах якутского языка.

Аналитические главы диссертации Осоровой М.А. снабжены таблицами, что способствует наглядности полученных результатов. В таблице 1. представлены структурированные по лексико-семантическим группам данные о количестве слов в каждой группе лексики и процентном соотношении слов в каждом из анализируемых языков. В таблице 2 представлены итоги анализа мотивационных признаков фитонимов. Таблица 3 демонстрирует морфологическую структуру фитонимов, образованных путем словосложения.

К выносимым на защиту теоретическим положениям исследования, методам структурного и семантического анализа замечаний нет. Но хотелось бы получить ответы на вопросы по некоторым его пунктам.

- В первой теоретической главе, где представлено изложение понятийно-терминологического аппарата исследования, нужно было уточнить определение понятий «лексико-тематическая группа», «формально-семантическая структура», которые послужили основой выполненного анализа. В диссертации отмечено, что формально-семантическая структура (далее ФСС) названий растений в якутском, тувинском, алтайском и хакасском языках понимается как «... отдельное слово из иных лексико-семантических групп... влияющее на номинацию растения» (С. 41). В таком случае, как соотносятся ФСС и ЛСГ и далее используемый термин ЛТГ (С. 46)? Также нужно было четко объяснить содержательный объем понятия «фитоним», используемого в данном исследовании. Автор пишет, что в работе данный термин используется «в широком понимании и обозначает названия растений (как отдельных растений, так и общих и собирательных названий) и их частей» (С. 40). Но, судя по содержанию аналитической части, для анализа привлечены названия трав, кустарников, цветов, грибов. Названия деревьев не включены в работу, что, впрочем, сделало ее компактной, соответствующей объему кандидатской диссертации.

- Необходимо было активнее использовать материалы словарей и справочников. К примеру, на с. 162 диссертации название травы *таас баттаба* «каменный зверобой» переведено 'камень + волосы' и образовательная модель указана правильно: «ландшафтный термин +

соматизм». Но предпочтительно было перевести это название как «гора (горное место) + волосы», используя при этом перевод значения, данное в «Большом толковом словаре якутского языка»: 2. 'Возвышенное горное место (по сравнению с низменными или тундровыми местами)' [БТСЯЯ Т. 10, с. 88]. Якутское название полыни *өргүөт* «рогоз» интерпретируется в работе следующим образом: «(букв. человек, прошедший обрезание), хотя, общедоступных научных данных про обрезание в культуре якутов нами не обнаружено» (Диссертация, с. 61). Скорей всего, данное слово образовано от якутской основы (скорей всего, при помощи аффикса с собирательным значением *-т*), которая в БТСЯЯ толкуется следующим образом: «**ӨРГӨ** см. өргө аһа аат., эргэр. Дьабарааскы. Евражка, суслик. *Өргө* ото. *Өрге* кутуруга. *Өргө аһа эбэтэр сытыган эрбэһин*. ИОВ РПЯ ◊ **Өргө аһа көр ас**. Тюрк. **Өргэ**» [БТСЯЯ Т. 7, с. 447]. А на с. 591 первого тома БТСЯЯ приведено также: «**Өрһө аһа** - сытыган эрбэһин. Полынь (букв. еда суслика)». На с. 192 образовательная модель названия *үрүҥ астаах кыһыл талах* дана (букв. белый + пища + красный + тальник). Скорей всего, здесь присутствует омоним слова *ас* со значением «Человеческие волосы» [БТСЯЯ Т. 1, 591]. В доказательство можно привести описание кустарника *кыһыл талах* 'свидина', данное в «Определителе высших растений Якутии» (2020): «разветвления соцв. густо покрыты прижатыми светлыми волосками с примесью рыжеватых длинных волосков...» (С. 624). Название фитонима *обонньор ото* «вероника серая» (букв. старик + трава) в исследовании получило следующее объяснение: «Известный в Якутии травник и шаман – Ф.П. Чашкин широко использовал данное растение в своей практике, поэтому не исключается вариант номинации растения в его честь. Также возможен вариант калькирования формы из русского термина 'вероника седая'» (С. 199). Между тем, вполне возможно в качестве лексической параллели слова *обонньор* привести монгольское **онгон** 'онгон, дух, изображение духа', как это сделано в БТСЯЯ [БТСЯЯ, Т. 4, с. 207]. Можно добавить сюда также материал «Большого академического монгольско-русского словаря»: «ОНГОД гений-хранитель местности; духи предков; идол; онгоны, шаманские духи умерших» [БАМРС, с. 659]. В этом же словаре приведено однокоренное слово **ОНГОН** 1. 1) чистый; священный; онгон уул священная гора; 2) шилж. первоначальный, первичный; нетронутый, девственный; первозданный [БАМРС, с. 660]. Можно также использовать «Этимологический словарь монгольских языков», в котором представлена основа «**ONGγUN** [←* *ongγan*] Халх., бур. онгон, калм. оңһн духи предков, дух-гений у шаманистов; священный, неприкосновенный; халх. первоначальный, первичный, нетронутый, девственный; бур. изображение духов (из войлока, ткани, чучел некоторых животных, чаще — зайцев)» [ЭСМЯ 2016, с. 212]. Все это безусловно ведет не к Ф.П. Чашкину, а к возможной связи названия с архаичными верованиями и обрядами тюрков и монголов.

В целом, все изложенное свидетельствует о том, что рецензируемая работа представляет собой серьезное лексико-семасиологическое исследование, основанное на фундаментальных разработках по соответствующей тематике, богатом эмпирическом материале и выполненное на высоком теоретическом уровне.

Автореферат и публикации по теме исследования соответствуют основному содержанию диссертационной работы. Тематика и содержание диссертационного исследования соответствуют шифру специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация Осоровой Марины Анатольевны на тему «Названия растений: формально-семантическая структура и мотивационные признаки (на материале якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков) на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки) представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, полностью отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук согласно пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Осорова Марина Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент

Доктор филологических наук

по специальности 10.02.02. – Языки народов РФ (якутский язык),

главный научный сотрудник отдела якутского языка

Института гуманитарных исследований и

проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения РАН

Н.И. Данилова

Адрес: 677027 г. Якутск, ул. Петровского, д.1

4 декабря 2024 г.

Заверяю подпись

Гл. спец. ОК

